

УДК 37.09(476)«19|20»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ БЕЛАРУСИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье рассматривается социально-правовой статус преподавателей учительских семинарий Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Особое внимание отводится анализу их роли в организации учебно-воспитательного процесса в этих учебных заведениях. Показаны функциональные обязанности директора и наставников, регламентированные существующей законодательной базой, а также круг прав и преимуществ службы преподавателя. Автор освещает условия труда и быта (организация рабочего места педагога, решение жилищного вопроса, уровень материальной обеспеченности и др.). Результаты исследования и выводы базируются на использованных нормативно-правовых актах (законах, положениях, инструкциях, распоряжениях, правилах и т. д.), архивных документах, данных статистики (отчетах), материалах периодической печати и др.

Ключевые слова: учебное заведение, учительская семинария, наставники, учебный округ, учебно-воспитательный процесс.

V. M. Ostroha

Belarusian State Technological University

**TEACHERS OF TEACHING SEMINAR OF BELARUS
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

The article deals with the social and legal status of teachers' seminaries of Belarus in the second half of the XIX – early XX centuries. Special attention is paid to the analysis of their role in the organization of educational process in these educational institutions. The functional duties of the Director and mentors, regulated by the existing legislative framework, as well as the range of rights and benefits of the service of the teacher are shown. The author also highlights the working and living conditions (organization of the teacher's workplace, the solution of the housing problem, the level of material security, etc.). The results of the research and conclusions are based on the used normative legal acts (laws, regulations, instructions, orders, rules, etc.), archival documents, statistical data (reports), periodical press materials, etc.

Key words: educational institution, teachers' seminary, mentors, educational district, educational process.

Введение. Развитие капитализма и новые социально-экономические отношения, вызванные буржуазными реформами 1860–1870-х гг., дали толчок для более широкого развития народного просвещения. В этой связи неизбежно вставала проблема подготовки педагогических кадров, без решения которой серьезная реорганизация школьной системы была невозможна. В середине XIX в. впервые в истории русской школы передовая общественность и частные лица выступали с инициативами открытия педагогических учебных заведений. Идея подготовки учителей в специально организованных семинариях впервые получила практическое осуществление в Беларуси: в 1864 г. была открыта первая в Беларуси (и в России) Молодечненская, в 1872 г. – Полоцкая, в 1875 г. – Несвижская и в 1876 г. – Свислочская учительские семинарии с целью «доставить педагогическое образование молодым людям всех сословий, православного вероисповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах» [1, с. 1152].

Основная часть. В 1870 г. семинарии из двухклассных были преобразованы в трехклассные. Первые учебные планы и программы были очень ограничены. В качестве основных предметов преподавались те, знание которых было необходимо для практической деятельности учителя. Предусматривалось преподавание Закона Божьего, русского и церковнославянского языка, арифметики, чистописания и пения. Небольшое количество часов отводилось на русскую историю, географию и методику.

Штат семинарии включал директора, заочителя, двух (трех) преподавателей предметов и учителя училища, которое организовывалось при семинарии. Семинария и начальное при ней училище состояли под непосредственным управлением директора. Директор избирался попечителем Виленского учебного округа из лиц православного исповедания при условии окончания одного из высших учебных заведений. В должности его утверждал министр народного просвещения. Права и полномочия директора семинарии приравнивались к правам директора

государственной гимназии и регулировались «Положением об учительских семинариях» 1870 г. и «Инструкцией для учительских семинарий министерства народного просвещения» 1875 г. Он следил за ходом учебного процесса, за выполнением преподавателями установленных программ и всех предписаний начальства, являлся председателем педагогического совета. Директору семинарии отводились полномочия избирать учителей и представлять их на утверждение попечителю округа, представлять их к наградам и пособиям, а также увольнять в отпуск на вакационное время или же от занимаемой должности «за неспособностью или выслугою срока на пенсию».

В его обязанности входило также посещение уроков своих коллег, причем строгим и ответственным исполнением своих обязанностей он должен был служить примером для других служащих лиц. Отчеты о посещениях уроков преподавателей по установленной форме в обязательном порядке направлялись в управление округа. Например, анализ отчетов за первую половину 1893/94 учебного года говорит о достаточно частом присутствии директора Полоцкой семинарии на уроках своих коллег – их было 40. Им фиксировались как сильные, так и слабые моменты в методике преподавания. Скажем, урок В. Е. Савицкого по арифметике в приготовительном классе «веден был энергично и вполне обстоятельно, при решении задач преподаватель особенно настаивал на точности выражений и последовательности решения; почти все ученики отвечали хорошо». Урок по географии в 1-м классе, который вел А. К. Добрынин, оставил двойственное впечатление: с одной стороны, учитель старался, чтобы семинаристы усвоили больше информации, со второй же – его подопечные не справлялись, и ему приходилось «делать много поправок с объяснениями, в ответах учеников замечалась сбивчивость». Отсюда совет – «назначать на урок меньше учебного материала». Директор Свислочской семинарии в своем отчете зафиксировал практически только лестные ответы при посещении 20 уроков своих преподавателей (С. В. Вольсковича, Ю. Ф. Божко, законоучителя о. Ангельского и др.): «урок веден был правильно и оживленно», «произвел общее благоприятное впечатление», «не вызвал никаких замечаний» и др. Достаточно строго и ответственно к этому делу относился директор Несвижской семинарии: с одной стороны, «прекрасными приемами» называет «классный разбор ученических упражнений» (учитель русского языка И. П. Кукушкин) и «повторение прежде пройденного каждым учеником» (учитель географии Я. Ш. Тарановский); со второй стороны, анализируя урок пения (учитель О. М. Гонец), отмечает, что «он

нуждается в выработке надлежащего вкуса в пении», в активной работе над методикой преподавания; а учителя гимнастики А. Васильева вообще временно отстраняет от занятий: ему «приказано лучше готовиться к урокам, а не вести их случайно и наобум» [2, л. 2–11, 36–41, 65–71]. Несомненно, все сделанные замечания в обязательном порядке «ставились на вид» наставнику и способствовали активизации усилий, направленных на их устранение.

Кроме этого отмечалось, что директор «частными беседами и обсуждением различных вопросов, как в заседаниях совета, так и в педагогических собраниях должен стараться разъяснять все недоразумения преподавателей и по возможности соединить деятельность всех наставников в одно стройное целое». Главный надзор и ответственность за поведением и успехами воспитанников также принадлежали директору, впрочем, как и хозяйственные функции – право распоряжаться всем движимым и недвижимым имуществом [3, с. 1170].

Как уже отмечалось, наставники, согласно штатному расписанию, избирались директором: законоучитель по предварительному согласованию с епархиальным начальством – из духовных лиц, получивших образование в духовной академии, а преподаватели наук – из лиц православного вероисповедания, преимущественно получивших образование в одном из высших учебных заведений. Министру народного просвещения предоставлялось право при необходимости назначать в учительские семинарии сверхштатных учителей. Наставники в своей профессиональной деятельности обязаны были самым строгим образом подчиняться всем распоряжениям и предписаниям вышестоящего начальства и решениям педагогического совета. Им вменялось в обязанность «аккуратно являться на уроки, добросовестно к ним готовиться, относиться к учащимся справедливо и доброжелательно». Наличие в семинарии двух-трех штатных наставников (в зависимости от количества классов), кроме директора и законоучителя, и ведение ими по несколько иногда неродственных учебных предметов неизбежно порождало формализм, упрощенчество, отсутствие интереса и методического творчества в учебной работе. Например, учитель русского языка вынужден был преподавать еще историю, географию, церковнославянский язык и пение, а учитель естественной истории – арифметику, геометрию, землемерие и линейное черчение [4, с. 13].

Учителя также должны были помогать ученикам готовиться к пробным урокам и присутствовать на их обсуждении. Кроме преподавания порученных учебных предметов, наставники помогали директору и законоучителю в

осуществлении «нравственного надзора» над воспитанниками: они рассматривались как лица, ответственные за всестороннюю воспитательную деятельность данного учебного заведения, установления в нем «общего правильного и целесообразного строя». Они обязаны были стремиться «всеми силами указать им (воспитанникам) правильный путь к добросовестному и полезному исполнению их будущих обязанностей». Для этого вводился институт классных наставников-наблюдателей, которые осуществляли надзор за учащимися как в учебное, так и во внеучебное время. «Инструкция» также предусматривала готовность «принять на себя заведывание кабинетами, библиотекою или обязанности секретаря по назначению педагогического совета» [3, с. 1171].

На основании положения об учительских семинариях учреждался педагогический совет, который собирался не реже одного раза в месяц и «заведовал педагогическою и воспитательною деятельностью заведения». На его заседании присутствовал директор (он являлся председателем), законоучитель, наставники, учитель начальной школы, а также иногда приглашались ученики выпускного 3-го класса для разбора пробных уроков. Протоколы заседаний, как и все делопроизводство, велось секретарем семинарии, поэтому они дают представление об основных вопросах, которые рассматривались на их заседаниях: прием желающих поступить в семинарию; назначение стипендий, наград, а также взысканий; распределение между наставниками учебных предметов; тематика письменных работ для воспитанников; рассмотрение рекомендуемых методов и способов преподавания; выбор учебных пособий и руководств из числа рекомендованных министерством и, исходя из этого, выписка книг для библиотеки; обсуждение хозяйственных и других вопросов [5, л. 11, 14, 19, 20].

Следует отметить, что наставники пользовались всеми преимуществами государственной службы, имели также право на получение классных чинов и наград. В российской «Табели о рангах» (1772 г.) были установлены 14 чинов. Согласно Положению об учительской семинарии, «на месте» можно было производить испытание на право производства наставников в первых классный чин (коллежский регистратор или делопроизводитель, XIV класс) и выдавать соответствующее свидетельство. Производство в следующие чины за выслугу лет вплоть до VIII класса разрешалось через 3 года, а до V класса – через 4 года. Имея большой стаж и опыт работы, наставник мог дослужиться до высокого звания. Большинство директоров семинарий имели чин коллежского советника (VI класс), что соответствовало воинскому званию полковника. Приказы

о награждении служащих различных типов учебных заведений издавались ежегодно [6]. Например, в 1916 г. среди награжденных орденом Св. Станислава 3-й степени были учителя Рогачевской учительской семинарии К. Зюбко, Полоцкой семинарии И. Матрошенко, Молодечненской семинарии А. Ержиковский; орденом Св. Анны 2-й степени – учителя Полоцкой учительской семинарии П. Иванов и С. Матвеев; орденом Св. Владимира 4-й степени – директор Молодечненской учительской семинарии А. Ярушевич [7, л. 2, 3, 10].

Вместе с тем недостаточное материальное обеспечение, обременение неоплачиваемой побочной работой (секретарство в педагогическом совете, заведование библиотекой, проведение метеорологических наблюдений, дежурства, классное наставничество, замена уроков, исправление письменных работ и др.), неудобства провинциальной жизни являлись причиной частой смены служащих, особенно с высшим образованием, которые «менее всего дорожили тяжелой службой в захолустье». Например, в Молодечненской семинарии с момента ее основания и до 1914 г. сменилось 10 директоров (первым директором был Забелин А. И.), 6 законоучителей и 66 наставников. Чаше всего службу покидали наставники русского языка – за 5 лет сменилось 19 человек. В среднем окончившие университет служили 1 год 11 месяцев, духовную академию – 3 года 1 месяц, учительский институт и среднее учебное заведение – 5 лет [8, с. 54–63]. В Полоцкой учительской семинарии наблюдалась несколько иная тенденция: за первые 30 лет ее деятельности перемен в личном составе служащих в ней было сравнительно немного: должность директора последовательно занимали 3 человека, должность законоучителя – 2 священника, и работало 15 наставников. Например, директор Е. И. Смирнов прослужил 20 лет, законоучитель о. Дубровский – 25 лет, учителя Савицкий – 20 лет, Добрынин – 14 лет, Латышкевич – 10 лет и т. д. Высоким был и образовательный ценз: все 3 директора получили образование в духовной академии (два со степенью магистра и один со степенью кандидата); оба законоучителя – в духовной семинарии; из 15 наставников 2 – в духовной академии, 9 – в университете, 4 – в учительском институте [9, с. 13].

Преподаватели включались также в учебно-методическую и научную деятельность. Например, еще работая наставником Полоцкой семинарии, в 1874 г. А. Белецкий совместно с директором Ю. Крачковским по указанию управления Виленского учебного округа были командированы в Германию для ознакомления с опытом работы немецких учебных заведений. В результате этой поездки был приобретен ценные

знания по методике преподавания [10, с. 15]. Преподаватели семинарий были инициаторами проведения конференций, на которых воспитанники знакомились с работами известных педагогов, новыми способами и методами обучения. А. В. Белецкий написал «Методику обучения письменности», отрывок которой в виде статьи был опубликован в «Циркуляре по Виленскому учебному округу» за 1874 г. (№ 3). Преподаватель русского языка и литературы Н. И. Зорин являлся автором краеведческого исследования «Прошлое и настоящее города Полоцка». Е. И. Смирнов (директор семинарии) – автор «История Христианской церкви» (1872 г.) и «Исторической записки о Полоцкой учительской семинарии» (1902 г.).

Известным педагогом являлся учитель русского языка и словесности Несвижской учительской семинарии Ф. А. Кудринский (литературный псевдоним Богдан Степанец). Его можно назвать историком и этнографом, писателем и публицистом. Из-под его пера в свет вышли такие работы, как «Курс новой русской литературы», «Белорусы (Общий очерк)», «Вильна в 1812 году», «Искусство наших дней» и др.

Высокообразованным человеком своего времени являлся первый директор Рогачевской учительской семинарии Д. А. Степура, который окончил историческое отделение Киевской духовной академии. В своей педагогической деятельности он пропагандировал идеи К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова и их последователей. Он организовал краткосрочные педагогические курсы для учителей начальной школы, воскресную школу для взрослых для обучения грамоте. Д. А. Степура также являлся автором статей «Экспериментальная теория обучения правописанию в начальной школе» (1907 г.) и «Кароткі гістарычны нарыс сыстэмы народнай асьветы» (вышла уже в 1929 г.).

Руководство округа стремилось обеспечить служащим семинарий комфортные жилищно-бытовые условия. В Молодечненской учительской семинарии все служащие пользовались квартирой и отоплением. А так как «служащих штатных было 8–9 чел., да еще 3–5 прислуги, были и холостые, и семейные, то вопрос о квартирном довольствии всегда возбуждал всякого рода недоразумения и неудовольствия». Дело в том, что флигеля с квартирами часто горели (пожары случались раз в 10–15 лет), а потерпевшие служащие получали пособия, квартирные деньги. В самом же местечке нанять жилье было невозможно – подходящих домов не строили. С пониманием к этому вопросу относилось руководство округа, которое выделяло деньги на решение возникающих хозяйственно-бытовых проблем. В 1889 г. по распоряжению попечителя

дополнительно казенную квартиру получил врач семинарии, с 1902 г. – штатные учителя искусств и пения. Таким образом, вплоть до 1914 г. квартирный вопрос в семинарии был решен полностью [8, с. 34].

Достаточно успешно решался вопрос о необходимых помещениях для Полоцкой учительской семинарии. В 1872 г. она помещалась в здании бывшего уездного двухклассного училища. Для семинарии этот дом оказался тесным, так как, согласно «Положению», все служащие должны были иметь готовые квартиры в здании семинарии. В 1875–76 гг. за счет казенных денег и пожертвований частных лиц были сооружены каменный двухэтажный флигель, приобретен и отремонтирован двухэтажный каменный дом под квартиры наставников семинарии. В начале XX в. в главном здании помещались церковь, актовый зал, библиотека, классные комнаты, приготовительный класс, класс ручного труда, гимнастический зал, физический кабинет, начальное училище, квартиры директора, законоучителя и учителя приготовительного класса. Отдельное здание вводилось под общежитие, где проживали 69 воспитанников. Все помещения соответствовали своему назначению и обеспечивали достаточно комфортные условия труда и быта [9, с. 4–5].

С 1907 г. в семинариях Беларуси вводился четырехлетний срок обучения. Изменение срока произошло на основании министерского постановления от 11 марта 1902 г., рассмотренного на съезде директоров и преподавателей учительских семинарий Виленского учебного округа 25–29 апреля 1907 г. и принятого с некоторыми изменениями. Были пересмотрены учебные планы и программы, соответственно изменился и штат служащих [11, с. 13].

Рост школьной сети вынудил правительство пойти на дальнейшее увеличение количества семинарий. В 1909 г. начала работу Рогачевская семинария. Уже в 1910 г. сообщалось, что она обеспечена как педагогическим персоналом (4 учителя с высшим образованием и 3 – со специальным), так и учебниками, книгами, хорошей обстановкой. При семинарии уже успели открыть педагогический музей для учителей народных школ, в котором смогли представить необходимые учебные и наглядные пособия, педагогическую и методическую литературу. Был также «разведен сад в 500 фруктовых деревьев, питомник с 150 дичками». В июле 1910 г. служащие семинарии смогли организовать педагогические курсы для учителей и учительниц «по получению специальной подготовки» [12, л. 11]. С 1 июля 1911 г. открыта первая в Виленском учебном округе женская Оршанская учительская семинария, в 1914 г. – Борисовская женская,

в 1915 г. – Гомельская женская семинарии. Возрастал план приема в семинарии, а сами они начали преобразовываться в многокомплектные учебные заведения.

Заработная плата преподавателей семинарий приближалась к зарплате их коллег в средних учебных заведениях, хотя такого статуса учительские семинарии не имели. Например, в 1872 г. на содержание штата Полоцкой учительской семинарии, зданий, учебные пособия, библиотеку, отопление, канцелярские расходы и др. выделялось 12 710 руб. «При казенной квартире» директор получал 2000 руб. в год (из них 1200 жалования и 800 столовых), законоучитель – 1200 руб. в год (650 жалования и 550 столовых). Такую же заработную плату (по 1200 руб. в год) получали 3 учителя семинарии. Учителю начального при семинарии училища полагалось 450 руб. в год, а учителю пения – 300 руб. в год [13, л. 7]. Размер заработной платы практически не изменился и в XX в., хотя цены на необходимые товары сильно выросли. Например, в 1916 г. служащие Свислочской учительской семинарии, которая в период Первой мировой войны была эвакуирована в г. Медынь Калужской губернии, получали: директор – 1152 руб. жалования и 768 руб. столовых, законоучитель – 650 руб. жалования и 550 руб. столовых, наставники – 624 руб. жалования и 528 руб. столовых, учитель начального при семинарии училища – 423 руб. Дополнительная оплата полагалась за преподавание уроков черчения и чистописания [14, л. 32–33, 57–58]. Директор семинарии, законоучитель и преподаватели наук, в том числе сверхштатные

учителя, пользовались по службе и по получению пенсий правами и преимуществами, изложенными в уставах о службе по определению от правительства и о пенсиях и единовременных пособиях. В летнее вакационное время им предоставлялись также оплачиваемые отпуска. Учитель начального училища утверждался на должность попечителем округа и пользовался правами, которые имели учителя народных начальных училищ. Учитель пения определялся директором по найму и кроме жалования и казенной квартиры с отоплением никакими правами по службе не пользовался.

Заключение. Таким образом, учительские семинарии, которые располагали достаточно опытными и профессионально подготовленными преподавателями, разработанными планами и программами, неплохой материально-технической базой для обучения, в основном могли обеспечить возможность получения будущими учителями соответствующей теоретической и практической подготовки. За эти сложные десятилетия был накоплен ценный опыт, создан богатый арсенал форм и методов профессионального образования. Руководство Виленского учебного округа стремилось не только четко наладить учебно-воспитательный процесс в этих учебных заведениях, но и положительно решить вопросы, связанные с обеспечением социально-правового статуса наставника семинарии, от которого во многом зависело качество специально-педагогического образования и формирование устойчивых навыков профессии учителя.

Литература

1. Об учительских семинариях по положению 1870 года // Настольная книга по народному образованию. В 3 т. Т. 2 / сост.: Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. СПб.: Т-во «Знание», 1901. С. 1152–1169.
2. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 567. Оп. 1. Д. 872.
3. Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения // Настольная книга по народному образованию. В 3 т. Т. 2 / сост.: Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. СПб.: Т-во «Знание», 1901. С. 1169–1191.
4. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Беларуси в дооктябрьский период // Ученые записки / Мин-во просвещ. БССР, Минский пед. ин-т ин. языков. Минск: Гос. уч.-пед. изд-во М-ва просвещения БССР, 1958. С. 3–63.
5. ЛГИА. Ф. 567. Оп. 1. Д. 897.
6. ЛГИА. Ф. 567. Оп. 1. Д. 875.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 478. Оп. 1. Д. 65.
8. Ярушевич А. В. Молодечно и его учебные заведения. Вильна: Русский почин, 1914. 70 с.
9. Смирнов Е. И. Полоцкая учительская семинария за 30 лет ее существования. 1872–1902 годы. Историческая записка. Витебск: Губ. типо-литография, 1902. 67 с.
10. Овчинникова Р. И. Полоцкая учительская семинария. Судьбы ее преподавателей и воспитанников. Минск: Изд-во В. Хурсик, 2017. 199 с.
11. Журналы совещания директоров и наставников учительских семинарий Виленского учебного округа, происходившего 25–29 апреля 1907 г. в г. Вильна. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1908. 50 с.
12. НИАБ. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 42.
13. НИАБ. Ф. 2566. Оп. 1. Д. 5.
14. НИАБ в г. Гродно. Ф. 842. Оп. 2. Д. 174. Л. 32–33, 57–58.

References

1. On teachers' seminaries under the regulations of 1870. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu. V 3 t. T. 2* [Handbook of popular education: in 2 vol. Vol. 2]. Comp. by G. Fal'bork, V. Charnoluskiy. St. Petersburg, T-vo Znanie Publ., 1901. Pp. 1152–1169 (In Russian).
2. Lithuanian State Historical Archive (LSHA). Fund 56. I. 1. F. 872.
3. Instruction for teachers' seminaries of the Ministry of education. *Nastol'naya kniga po narodnomu obrazovaniyu. V 3 t. T. 2* [Handbook of popular education: in 2 vol. Vol. 2]. Comp. By G. Fal'bork, V. Charnoluskiy. St. Petersburg, T-vo Znanie Publ., 1901. Pp. 1169–1191 (In Russian).
4. Kravtsov A. I. Pedagogical education in Belarus in the pre-October period. *Uchenye zapiski* [Scientific notes]. Minsk, State Ed. and Ped. Publ. House of the Ministry Of Education of BSSR, 1958, pp. 3–63 (In Russian).
5. LSHA. Fund 567. I. 1. F. 897.
6. LSHA. Fund 567. I. 1. F. 875.
7. National Historical Archives of Belarus (NHAB). Fund 478. I. 1. F. 65.
8. Yarushevich A. V. *Molodechno i ego uchebnye zavedeniya* [Molodechno and its educational institutions]. Vilna, Russkiy pochin Publ., 1914. 70 p.
9. Smirnov E. I. *Polotskaya uchitel'skaya seminariya za 30 let ee sushchestvovaniya. 1872–1902 gody. Istoricheskaya zapiska* [Polotsk teachers' seminary for 30 years of its existence. 1872–1902 years. Historical note]. Vitebsk, Provincial tipo-lithograph Publ., 1902. 67 p.
10. Ovchinnikova R. I. *Polotskaya uchitel'skaya seminariya. Sud'by ee prepodavateley i vospitannikov* [Polotsk teacher's seminary. Fate its teachers and pupils]. Minsk, V. Khursik Publishing, 2017. 199 p.
11. *Zhurnaly soveshchaniya direktorov i nastavnikov uchitel'skikh seminariy Vilenskogo uchebnogo okruga, proiskhodivshego 25–29 aprelya 1907 g. v g. Vil'na* [Journals of the meeting of Directors and mentors of teachers' seminaries of the Vilna school district, which took place on April 25–29, 1907 in Vilna]. Vilna, A. G. Syrkin's Publishing House, 1908. 50 p.
12. NHAB. Fund 3260. I. 1. F. 42.
13. NHAB. Fund 2566. I. 1. F. 5.
14. NHAB in Grodno. Fund 842. I. 2. F. 174. L. 32–33, 57–58.

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ostroha@belstu.by

Information about the author

Ostroha Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 21.03.2019